

Глава 7

Самоликвидация

Воздух в комнате мгновенно сгустился, став тяжелым и вязким.

Детектор лжи. Ши Цзю невольно вздрогнул, чувствуя, как по конечностям разливается неприятное оцепенение.

Что ему теперь делать? Если его снова усыпят, он не просто лишится чувств внутри этого марева — он потеряет связь с реальностью. Он окажется заперт в этом сне без малейшей надежды на пробуждение. Попробовать сбежать? Но Чэнь Ай совсем рядом. Что, если всё закончится как в прошлый раз — телепортацией на месте?

Чтобы выбраться из этой западни, не имея возможности проснуться естественным путем и рискуя попасть под действие анестетика, оставался единственный выход: сказать правду.

Но тут же возникла новая проблема. Истина в его исполнении для любого нормального человека прозвучит как бред сумасшедшего. Однако это была правда, а значит, её должен подтвердить прибор.

«Стоит хотя бы попытаться».

Пока он лихорадочно соображал, Чэнь Ай неторопливо вошел в комнату. Его тяжелые, размеренные шаги звучали подобно приближению неизбежного финала.

Остановившись прямо перед Ши Цзю, Чэнь Ай еще не успел произнести ни слова, как юноша оборвал его:

— Я всё скажу.

Чэнь Ай едва заметно кивнул и сел напротив него, рядом с Цзи Шуйфэн.

Поза противника, готового к нападению.

Ши Цзю заговорил медленно, тщательно подбирая слова:

— Я и сам не знаю, что это за способности, о которых вы твердите.

Он сделал паузу, собираясь с духом.

— Я...

— На самом деле я просто сплю.

— Я ложусь в свою постель, засыпаю, а когда прихожу в себя, то вижу тебя. И так продолжается до тех пор, пока я не открываю глаза в своем мире — всё в той же кровати, — Ши Цзю чеканил каждое слово. — Вы называете это телепортацией, но я полагаю, что это лишь одна из форм управления снами.

Чэнь Ай, до этого расслабленно откинувшийся на спинку стула, внезапно выпрямился. Он подался вперед, переплетя пальцы рук.

— То есть ты хочешь сказать, что это простое совпадение? Дважды я сажал тебя в камеру, и ты «управлял сном», чтобы исчезнуть? Когда я вызвал конвой, ты снова «ушел»? А когда тебя собирались доставить в Центр управления безопасностью, ты за две минуты в туалете опять...

— Именно так, — предельно кратко отрезал Ши Цзю.

— Значит, ты не знаешь о необходимости регистрации в Лаборатории «Исток» после двадцати лет и об эволюции прозрачности мышления лишь потому, что всё это — включая меня — плод твоего воображения?

— Да.

Чэнь Ай тихо вздохнул. Его рука медленно потянулась к анестезирующему пистолету. Он уверенно взял оружие, вскинул его и прицелился в Ши Цзю. Палец лег на спусковой крючок.

— Я давал тебе шанс, — произнес он ледяным, лишенным всяких эмоций голосом.

— погоди! — внезапно вмешалась Цзи Шуйфэн, пытаясь остановить его, но было слишком поздно.

Серебристая игла мелькнула перед глазами Ши Цзю и вонзилась ему в шею.

В комнате для допросов воцарилась гробовая тишина. Спустя мгновение снаружи донеслось ворчание Цзи Шаньюэ:

— Ну и дела... Со времен того бедолаги, который устроил самосожжение на площади Центра цивилизации несколько лет назад, мне не попадалось таких безумцев.

Сверившись с часами и вспомнив о патрулировании, громила поспешно удалился.

В замкнутом пространстве кабинета Цзи Шуйфэн потрясенно замерла. Она обернулась к напарнику, не скрывая шока:

— Ты слишком поторопился.

— В чем дело? — холодно спросил Чэнь Ай.

— Его последние слова... — Цзи Шуйфэн выглядела совершенно растерянной. — Это была правда.

Брови Чэнь Ая мгновенно сошлись на переносице.

Цзи Шуйфэн, глава Центра управления безопасностью и единственный эксперт по детекции лжи в Эндено, никогда не ошибалась.

Сон? Неужели всё это — сон?

Ши Цзю казалось, что он слышит множество голосов, но вскоре осталась лишь пустота и стремительное падение в густом тумане.

Это был старый сон, возникший внутри другого сна. Когда он был маленьким, ему тоже иногда снились подобные вещи, но они отличались от нынешних. Те сны были классическими: хаотичными, бессвязными, лишенными всякой логики, состоящими из обрывков образов.

Проснувшись тогда, он запомнил лишь разрозненные кадры: багровое небо, изнуряющий зной. Он бежал по длинному узкому туннелю, а когда выбрался с другой стороны, перед ним возникли золотые ворота. За ними тянулись рельсы и стоял поезд, на борту которого виднелось название: «Сон о жёлтом просе».

Ши Цзю не знал, сколько пробыл в беспамятстве. Возможно, совсем недолго. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что всё еще находится в Центре управления безопасностью, только теперь он лежал не в стерильной комнате за стеклом, а на диване снаружи.

Он лишь слегка приоткрыл веки, не шевелясь и осторожно осматриваясь.

Половину стены занимали мониторы, в реальном времени транслирующие каждый уголок внутри и снаружи допросной. Ему были видны и верхние экраны, и происходящее в коридоре за дверью.

Те двое были здесь. Они о чем-то негромко спорили, и на этот раз Ши Цзю сосредоточил всё свое внимание на их разговоре.

— Я слышала, ты сегодня встретил родственников погибшего? — спросила Цзи Шуйфэн.

— Да, — коротко отозвался Чэнь Ай.

Его голос был сухим и лаконичным. Ши Цзю заметил, что этот человек со всеми разговаривает в подобной манере.

«Хотя нет... Со мной он ведет себя вызывающе холодно, будто я совершил против него нечто непростительное».

— До меня дошли определенные слухи, — продолжила Цзи Шуйфэн. — Ты ведь понимаешь, речь о Болезни мнимой подозрительности.

Чэнь Ай промолчал.

Её тон стал преувеличенно беспечным, словно она пыталась скрыть истинные чувства за маской безразличия:

— Как думаешь, история может повториться?

Ши Цзю уже второй раз слышал это название. Прошлый раз воспоминания были смутными, но теперь он был уверен. И когда прозвучали эти слова, в его ушах вновь отозвался грохот — это было сердцебиение Чэнь Ая.

— Нет, — бесстрастно ответил тот.

Помолчав, он добавил:

— Сейчас всё иначе, чем двести лет назад.

— И в чем же разница?

— Наши граждане знают, что такое любовь и доверие. История движется вперед, и одни и те же предпосылки не всегда ведут к одинаковому финалу.

Нельзя дважды войти в одну и ту же реку. У исторического пути всегда есть новые направления.

Цзи Шуйфэн слегка улыбнулась, принимая его аргумент:

— Твоя правда.

Она сменила тему:

— Кстати, я слышала еще кое-что. Если ты считаешь, что этот мальчик представляет угрозу для общества, ты мог бы просто передать его нам. Но говорят, ты предпочитаешь лично носить его на руках... Хм...

— Видимо, в Центре управления безопасностью совсем не осталось работы, раз у вас есть время на подобные сплетни.

Цзи Шуйфэн рассмеялась:

— В меру. Просто не ожидала, что у господина Чэнь Ая тоже могут быть свои маленькие секреты.

— Я ничего не говорил.

— Ладно-ладно. Я лишь подтверждаю, что он не опасен для граждан. В остальном — делай что хочешь.

Воцарилось недолгое молчание; было очевидно, что Чэнь Ай не намерен продолжать этот разговор.

Слушая их, Ши Цзю с трудом сглотнул, но почувствовал, как горло внезапно сдавило. Что-то мешало ему дышать. Он непроизвольно потянулся рукой к шее.

В ту же секунду в голове словно взорвался фейерверк, лишая способности мыслить.

«Что это?»

Он не видел предмета, но пальцы нащупали кожаное кольцо, плотно облегающее шею. Оно не принадлежало ему.

Ошейник?

Почувствовав движение, Чэнь Ай обернулся. Разговор мгновенно прекратился.

Встретившись с потрясенным взглядом Ши Цзю, Чэнь Ай спокойно закинул ногу на ногу.

— Не пытайся снять его силой.

Ши Цзю нахмурился и, приподнявшись на диване, спросил охрипшим голосом:

— Что ты на меня надел?!

— Обезболивающий шейный обруч, — буднично пояснил Чэнь Ай. — Он постоянно впрыскивает в твой организм микродозы анестетика. На повседневную жизнь это не повлияет, но твои способности будут заблокированы. Если ты не согласишься всё объяснить...

Он сделал паузу, глядя Ши Цзю прямо в глаза.

— Я даю тебе три дня, чтобы ты подготовил складную историю. Через три дня замок откроется автоматически. Но еще через месяц он самоликвидируется.

Зрачки Ши Цзю сузились. Мозг лихорадочно заработал: под действием анестезии он не может телепортироваться, а значит, не может проснуться. Что тогда станет с его настоящим телом?

Тем временем Чэнь Ай добавил:

— Если попытаешься взломать его, он сработает мгновенно. Код разблокировки только у меня... Ах да, это не совсем взрыв.

Он едва заметно улыбнулся и тихо проговорил:

— Это вечный сон.

Ши Цзю почувствовал, как его сердце пустилось вскачь, словно он падал с огромной высоты.

Чэнь Ай встал и достал телефон. Ши Цзю услышал, как он распоряжается подготовить операционную для проведения первичной эволюции.

Затем Чэнь Ай подошел ближе, глядя на него сверху вниз. В его руках тускло блеснули наручники, издав характерный металлический звон.

— Руки, — скомандовал он.

Ши Цзю не собирався подчиняться, но Чэнь Ай лишь тяжело вздохнул.

— Ши Цзю, я не хочу применять силу, но тебе лучше начать сотрудничать.

Его тон стал капельку мягче, но взгляд многозначительно задержался на шейном обруче.

Сладкий яд. Ши Цзю стиснул зубы и протянул руки.

«Я не умру, и это мой главный козырь», — убеждал он себя. Раз уж он застрял здесь, придется затаиться, пока он не поймет законы этого мира.

Щелчок — и холодный металл сомкнулся на его запястьях.

— Я пойду с вами, — мягко сказала Цзи Шуйфэн.

Никогда еще Ши Цзю не чувствовал себя таким униженным. Смертельная петля на шее и цепь наручников, за которую его, словно пойманного зверя, тянул человек, желающий ему гибели.

Они покинули здание Центра управления безопасностью, миновали толпу на площади и направились к величественному зданию Лаборатории «Исток».

Прохожие провожали их взглядами, но никто не решался заговорить.

«Эволюция. Чэнь Ай сказал — эволюция». Мысли Ши Цзю неслись вскачь. Они хотят подвергнуть его этой процедуре? Но он ведь всего лишь гость в этом сне. Как технологии этого мира действуют на него?

Видимо, его беспокойство было слишком явным. Цзи Шуйфэн, заметив выражение его лица, поправила волосы и, замедлив шаг, поравнялась с ним.

— Не бойся, — прошептала она. — Если у тебя нет дурных намерений, Чэнь Ай не причинит тебе настоящего вреда. Просто делай, что он говорит. На самом деле он хороший человек.

Снова эти слова. Ши Цзю не видел в Чэнь Ае ничего хорошего — для него этот «господин Чэнь» был самым воплощением дьявола.

Чтобы отвлечься от боли в запястьях, которые натирали наручники, Ши Цзю принялся рассматривать их цель — Лабораторию «Исток».

— Лаборатория «Исток» — это место, где граждане проходят процедуру эволюции мозга, — начала объяснять Цзи Шуйфэн. — Там есть два Хранителя, по сути — люди с высшим уровнем доступа. Один из них — Чэнь Ай, второй — Чжоу Чжифу. Они подтверждают и подписывают документы на апгрейд каждого гражданина. Понимаешь, мы не рождаемся со способностью к

общению сознанием. Когда человеку исполняется двадцать лет, он приходит в лабораторию для генной модификации. Перед этим проводятся тщательные проверки. Тех, чье состояние позволяет, оперируют. Если же у кого-то обнаруживаются врожденные неизлечимые недуги, их отправляют в Исправительный институт для переподготовки, после чего проводят повторную оценку. Таких людей очень мало, большинство успешно проходят тесты и эволюционируют. Мы называем этот ритуал «Абсолютным совершеннолетием».

Она сделала паузу, глядя на идущего впереди Чэнь Ая.

— Чэнь Ай куда сильнее загружен, чем Чжоу Чжифу. Он лично заверяет кандидатуры всех, кто прошел отбор. По крайней мере, в Большом городском округе данные каждого человека, способного к общению сознанием, проходят через его руки.

Ши Цзю наконец повернулся к Цзи Шуйфэн. Глядя в её мягкое лицо, он спросил:

— Зачем ты мне это рассказываешь?

Она продолжала смотреть вперед, не сбавляя шага:

— Ты утверждаешь, что это сон. Мой разум отказывается в это верить, но я знаю, что ты не лжешь.

Она была абсолютно уверена в своем даре — именно он позволил ей занять пост главы Центра управления безопасностью.

— Если это сон, значит, ты не гражданин Эндено. А если ты не отсюда, то не должен ничего знать об этом мире.

Ши Цзю долго молчал, прежде чем тихо произнести:

— Спасибо.

Цзи Шуйфэн улыбнулась:

— И что же ты хочешь делать в своем сне?

— Не знаю, — ответил Ши Цзю. — Я не понимаю, что произошло и как я здесь оказался. Сейчас я просто хочу получить ответы.

Не успел он договорить, как Чэнь Ай ускорился. Ши Цзю дернуло вперед, он едва не споткнулся, а металл наручников больно впился в кожу.

В сознании Ши Цзю этот голубоглазый тип окончательно перестал ассоциироваться с понятием «хороший человек».

Знакомая операционная. Чэнь Ай расположился у мониторов, решив лично контролировать этот необычный процесс модификации. Цзи Шуйфэн тоже с любопытством ждала результата — ей не терпелось узнать, что откроется, когда они насильно подключатся к сознанию этого юноши.

Но расчет Чэнь Ая не оправдался.

Все датчики были закреплены, Ши Цзю был полностью подключен к системе. Но в тот самый миг, когда процедура должна была начаться, Ши Цзю в реальности открыл глаза. И здесь, в мире Эндено, он исчез.

Прямо там, на операционном столе, на глазах у всех он просто растаял в воздухе.

На этот раз даже Цзи Шуйфэн не смогла сдержать эмоций — она медленно поднялась со своего места, не веря собственным глазам.

<http://bllate.org/book/16109/1581940>